

2 02-33 / 577-2

Министерство образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Посвящается 55-й годовщине Победы

ФОРМУЛА РОССИИ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Материалы межвузовской научной конференции
26 апреля 2000 года

Санкт-Петербург
2000

В.П. Горюнов

ФОРМУЛА РОССИИ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Видение исторических перспектив России, как правило, выражено в лозунгах, экспертных оценках, прогнозах, сценариях. В основном все эти мыслительные конструкции создаются на заказ, под определенный интерес. То есть понимание России провозглашается, а не выводится из объективной модели. Декларацию можно принять или не принять, с выводимыми положениями нельзя просто согласиться или не согласиться, здесь принимать или не принимать можно только самую исходную модель.

На уровне фундаментального социологического знания следует указать на всеобщую техносоциальную формулу общественного развития, которая выражается в том, что в процессе материального производства масса неограниченно затрачиваемых ресурсов в совокупности всех своих составляющих постоянно опережает массу получаемых ресурсов жизни. В результате само производство может осуществляться только в рамках отношения господства и подчинения как в межличностном, так и в межобщинном плане. Соответственно, каждая историческая общность (нация, страна, этнос и т.п. образований) характеризуется своей геосторической формулой, складывающейся из географических, демографических, технологических, социально-культурных, геополитических факторов, обуславливающих два взаимосвязанных показателя: характер внутреннего социального устройства и способ включенности в мировое сообщество (то и другое берется в аспекте отношения господства и подчинения). Иначе говоря, геосторическая формула общности раскрывается в интенсивности или экстенсивности экономического развития, авангардности или отсталости в научно-техническом прогрессе, эволюционности или революционности социальных изменений, демократичности или авторитарности управления, уровне жизни и глубине социальной дифференциации.

Современная система отношений господства и подчинения становится предельно обобществленной, опосредствованной отношениями так называемого открытого, демократического общества, в котором формируется система постэкономического принуждения, когда насилие осуществляется уже не через собственность на средства производства, а через технологию, формуляцию. По сути, становится не так важно – кому принадлежат ресурсы природы, как то – кто умеет их использовать.

Отсюда и политические (с экономической подоплекой) лозунги – демократия, открытость, права человека, плюрализм и пр. Рыночные отношения становятся главным способом превращения одних общностей в средства для других общностей. Для установления господства в таком обществе не надо завоевывать территории, не надо вывозить сырьевые ресурсы, достато-

чить монополию на информацию. Главной опасностью для общности становится ее информационно-технологическая отсталость.

Россия по шкале современного уровня материально-технического развития является обладательницей больших природных богатств. Однако она не может эффективно распорядиться ими самостоятельно по причине отсутствия внутренних источников кредитования, т.е. источников авансированного труда, необходимого, во-первых, для разработки новой техники и новых технологий; во-вторых, – для разворачивания работ по собственно добыче, переработке и дальше по всем технологическим переделам.

Объективное противоречие положения современной России состоит в том, что, став открытой, она перестала быть самостоятельной и оказалась перед угрозой распада, а в закрытом виде она обречена на застой и разложение. Здесь бессмысленно ставить вопрос о том, кто виноват, и теоретически невозможно найти ответ на вопрос, что делать? Здесь надо просто действовать, исходя из самой реальности. А для этого необходима не программа действий, – таких в России сейчас достаточно, если не в избытке, – а политическая воля, субъект действия, она первична.

Жизнь, как борьба за существование, требует оправдания, обоснования, а борьба за свою жизнь, так или иначе, есть борьба против другой жизни. Каждый член общности находится в условиях определенной нормативности, связывающей его, принуждающей всей силой морали и права к определенным действиям, в том числе к жертвенности. Без этой нормативности общность не сможет противостоять давлению со стороны других общностей и вообще решать задачи по выживанию. Данная нормативность реализуется на основе определенной целевой модели, называемой национальной идеей, менем которой индивида можно побуждать, а при необходимости – принуждать, к соответствующим действиям, вплоть до актов самопожертвования.

Национальная идея есть определенное состояние духа, переживание, внутренний порыв, устремленность, готовность к действию. Предметное содержание идеи составляет собственный образ, идеальная модель своего существования, бытия, на реализацию которой направлена устремленность, внутренний порыв (с реализацией которой связано состояние духа, переживание). Это не обязательно личная готовность индивидов к практическому действию, но это одобрение, согласие, поддержка реальной устремленности, ответственности к действию других, солидарность; это отсутствие внутренних мотивов, оснований для открытого сопротивления принуждению к определенному действию, невозможность явного несогласия и т.п.

Не следует смешивать национальную идею и национальное самосознание, аналогичное индивидуальному самосознанию, т.е. осознанию человеком самого себя как личности, как некоторого “Я”. Национальное самосознание – это осознание себя членами исторической общности как единого “Мы”, отличного от других “Мы” и воспринимаемого не иначе, как “Они”. Национальное самосознание всегда присуще общности, будучи духовной состав-

ляющей ее бытия, идеологическим отражением ее геоисторической формы. Сущность национального самосознания состоит в его направленности на обоснование исключительного права общности на существование наряду с существованием других общностей, а при определенных обстоятельствах — вопреки ему. Национальная идея же есть охватывающее переживание, вызванное чувством некой общей опасности, грозящей всем “Нам” с одной стороны “Их”. Это не обязательно опасность военного нашествия или экономического подчинения, это может быть и опасность духовного порабощения. Но в любом случае речь идет об угрозе уничтожения общности, будь то непосредственный геноцид или вытравливание ее национального самосознания, т.е. либо полное подавление единого чувства “Мы” и принуждение к другой самоидентификации, либо его деформация — осознание членом общности принадлежности к “Мы” как к чему-то неполноценному, второсортному, унижающему человека самим фактом такой своей принадлежности.

Следовательно, национальная идея представляет собой мобилизующий духовный порыв, направляющий усилия членов общности на ее сохранение, условиях возникшей угрозы самому ее существованию, выраженной в виде возможности как абсолютного, так и относительного уничтожения общности в качестве самостоятельного субъекта социального взаимодействия, равноправного участника борьбы за место в жизненном пространстве.

Но здесь обнаруживается противоречие между реальностью социальной дифференциации, охватывающей и сферу отношений по поводу жертвенности, т.е. по поводу выбора жертв, и мифологическим характером национальной идеи, ее иррациональностью. Указанное противоречие разрешается в двойку: во-первых, и это главное, национальную идею никто не смеет отвергнуть, не рискуя быть отверженным самому. От нее можно уклониться, но не явно, не демонстративно. Иначе говоря, национальная идея должна быть абсолютной. Во-вторых, подчинение идее, действенная жертвенность должны поощряться. Образно говоря, “страна должна знать своих героев”, а сам героизм должен по достоинству вознаграждаться.

Национальная идея выражает объективные интересы общности и призвана обеспечивать ее единство. В качестве средства достижения и сохранения единства общности роль национальной идеи двойка: во-первых, она является элементом общественного сознания, изначально предстающим перед общностью общности, членами данной общности, как объективная данность, принадлежность объективной реальности, такой же обязательный направляющий мотив, как мораль и право. В качестве составляющей общественного сознания национальная идея присутствует во всех его элементах — идеологии, философии, национальной идее, от имени которой на полном основании и в полном объеме общественной психологии, морали, праве, религии, искусстве, политике и даже в науке, — она задает их реальное конкретно-историческое содержание применительно к условиям жизни данной общности. Во-вторых, национальная идея, будучи нормативом, является основанием для санкций по отношению

ко всему тому, что извне или изнутри подрывает общность, включая и уклонение ее отдельных членов от выполнения своего общественного долга.

Таким образом, существование национальной идеи связано, прежде всего, с существованием определенной власти. Чем больше власть централизована, тем больше она нуждается в национальной идее, и тем более захватывающей, сильной по своему воздействию на сознание людей должна быть эта идея. Национальная идея централизованного общества необходимо превращается в государственную идеологию, задающую характер нормативности всей общественной жизни. Соответственно, в либеральном обществе национальная идея обычно ограничивается сферой общественной психологии и имеет статус предрассудка.

Следует различать национальную идею как выражение объективного национального интереса, как средство достижения единства общности и как идеологию поддержания власти. Только в органическом единстве всех этих аспектов национальная идея может быть реальной консолидирующей силой, действующей в направлении создания наиболее благоприятных условий устойчивого функционирования и развития общества. Эксплуатация национальной идеи исключительно как средства поддержания власти и независимо от конкретно-исторического состояния объективной социальной реальности превращает национальную идею до примитивных националистических деклараций.

В национальной идее России всегда присутствует в качестве отправного пункта чувство исторической несправедливости. С ее устранением, с преодолением постоянного исторического унижения и достижением заслуженного величия связываются генеральные цели российской устремленности в будущее. Выражением уверенности в собственной правоте и величии является российское великодушие, постоянная готовность помочь бывшему врагу и простить его.

Драматизм идейного дефицита в современной ситуации состоит в том, что чувство исторической несправедливости безадресно. Кто обидел и унижил Россию? В нынешнем глобальном мире с его необозримым множеством противоречий и переплетений взаимосвязи и взаимозависимости не на кого указать пальцем. Россия, как это уже не раз бывало, запуталась в собственных противоречиях. Индивидуалистический эгоизм, подогреваемый извне, оказался сильнее чувства общей опасности, внутренний разлад, тотальная склока и междоусобица перед лицом экономических затруднений в одночасье разрушили великую державу. Центр при полном наборе средств властного воздействия оказался в такой ситуации абсолютно беспомощным, потому что был лишен той самой силы, которая могла бы осуществить спасительное насилие.

Идея нынешних реформ в России — это идея эффективности, а не справедливости, это не национальная, не консолидирующая общество идея. Россия на протяжении всей своей истории несет на себе крест реформ, — такова

ее историческая судьба, обусловленная спецификой ее формулы. Современные реформы осуществляются под лозунгом раскрепощения человеческого сил и приведения общества в нормальное состояние естественных различий и свободной конкуренции. Их идея не имеет какого-либо национального смысла, из них никак не вытекает идея великой России. В этом плане реформа 1861 года имела более сильное национальное выражение, будучи связанной с поражением, нанесенным России Европой в Крымской войне.

Национальная идея России – это всегда антикризисная идея, программа идея спасения, выживания, возрождения. Ее главное содержание, стержневой тезис выражен в идее единства, целостности. Дело в том, что Россия расширялась вынужденно под постоянным выдавливающим воздействием Запада, ее целостность искусственна, “рукотворна”, для ее поддержания необходим сильный центр, не просто координирующий, а именно властный. Казалось бы, индивиды могут переселяться, а регионы присоединяться к другим общностям, но они могут это реализовать только в качестве подчиненных элементов. Члены российской общности, будь то индивиды или регионы, объективно заинтересованы в ее единстве и целостности. Альтернативы единой России просто не существует. Сложность и противоречивость ситуации в том и состоит, что российская общность в целом объективно заинтересована в своем единстве, но она неоднородна по природным условиям и глубоко дифференцирована социально, и потому перед центром стоит сложная задача – найти оптимальное сочетание частной выгоды и общественного интереса. Объединяющим началом, главным целевым ориентиром здесь необходимо является лидерство России в мире, только оно может компенсировать ее историческую странность и самобытность. Не в качестве лидера, просто в общем ряду стран мира, выстроенном по какому-либо формальному признаку, Россия в лучшем случае будет выглядеть загадочной, непонятной, а в худшем – просто смешной и жалкой.

В настоящее время одним из самых распространенных лозунгов является призыв к созданию в России гражданского общества. Схема рассуждений при этом по сути такая же, как и в ходе не столь давнего обсуждения проблемы построения коммунистического общества. Дескать, до него еще далеко, мы еще не созрели, вот его главные черты и детали, вот чего нам сейчас не хватает и т.п.

Гражданское общество в современном российском контексте понимается как правовое, либеральное общество, где главенствует закон, а не традиции, не привилегии, а законы творятся всеми и перед законом все равны. Иначе говоря, гражданское общество – это общество свободных, не зависимых друг от друга людей. Применительно к отношениям между общностями это означает открытое общество, когда в нем равны и свободны все, а не только члены данной общности.

Имперский вариант так называемого концентрированного общества с точки зрения абстрактно-гуманистических моделей развития, но он дик-

тается здоровым инстинктом самосохранения и выражает активное стремление к выживанию. Напротив, либеральный вариант открытого общества хорош с позиций абстрактно-всеобщей демократии, но губителен, исходя из объективной социальной реальности. Всеобщая техносоциальная формула общественной жизни, обуславливающая постоянную сосредоточенность любой общности на проблемах выживания, задает в качестве критерия истинности выбираемых путей их реальную эффективность, а не мнимую добродетельность.

Таким образом, если каждая историческая общность характеризуется особым, присущим только ей национальным самосознанием, то далеко не все общности обременены тем напряжением духовных сил, которое можно возвести в ранг национальной идеи. Россия в этом смысле специфична, если не уникальна. Вся ее история связана с проблемами выбора и принятием судьбоносных альтернативных решений. Противостояние закуливному давлению с Запада, компенсирующее продвижение на Юг и Восток, постоянный поиск адекватных форм внутренней организации, непрерывная внутренняя перестройка, – вот основные задачи, всегда стоящие перед Россией и требующие, во-первых, сконцентрированного до предела единства направляющей воли и, во-вторых, наличия той самой национальной идеи, опирающейся на которую, направляющая воля могла бы стать реальной направляющей силой. Иначе говоря, главная функция национальной идеи в России состоит в обосновании безраздельной централизованной власти, которая во имя и от имени идеи навязывает народу свою волю, а народ, принимая идею, подчиняется этой воле. Таким образом, жизнь народа полностью оказывается в руках власти, и его историческая судьба ставится в зависимость от волевого потенциала власти.

Уже при беглом обзоре всей тысячелетней российской истории обнаруживается устойчивое содержание, преобладающие элементы национальной идеи России: объективно обусловленная идея собирания Земель в одно целое и удержания этой целостности, а также идея своего пути развития. Их идеологическим, доводимым до мистицизма воплощением стала идея величия (великодержавия) России и ее мессианской роли, в соответствии с которой на собственном примере прокладывает для всего мира дорогу истинной жизни. Эта идея в разных формах всегда доминировала, ей и сейчас нет альтернативы. Вопрос в другом – есть ли для нее объективные основания?

В условиях либерализма общество демократично. Это означает наряду со свободой частной жизни вообще, т.е. отделенности государства от личности, еще и отсутствие иерархии элиты, которая вся представлена на одном уровне: нет наднациональной или субнациональной элиты, есть просто элита. В условиях централизма элита иерархична – в частности, региональная элита это элита второго эшелона, назначаемая сверху, и т.д. до исполнительной элиты низшего звена. Так было при царе, так было в компартии. Сейчас в

России в этом плане сложилась неопределенная ситуация, для России в целом опасная. Такая неопределенность сохранится до тех пор, пока не будет единой национальной идеи, которая, являясь средством навязывания единой воли, орудием политического централизма, позволит обуздать разлагающуюся своеволие и своекорыстие региональной элиты. Собственно политическая борьба, как борьба политических интересов, происходит именно на элитарном уровне, масса представляет собой слепую силу, востребуемую в нужное время и толкаемую в нужном направлении.

Национальная идея есть орудие насилия над обществом в руках властного центра, она придает ему смысл, понимаемый обществом и обеспечивающий его согласие с насилием, осуществляемым от ее имени. То есть идея "санкционирует" насилие по отношению к нарушителям освященного идеями порядка. Национальная идея "воспаряет" над обществом, и каждый его член равно оказывается в поле ее мобилизующего воздействия. Тем не менее сила национальной идеи приводится в движение и направляется господствующими элементами социальной системы, отождествляющими всеобщие национальные интересы со своими собственными интересами.

Идеи либерализма и сильного государства на первый взгляд кажутся несовместимыми. Вместе с тем, в лидирующих общностях свобода граждан и сила государства находятся в отношении прямой пропорциональности, ибо именно государство обеспечивает с помощью диктатуры закона независимость друг от друга членов общности и их привилегированное положение по отношению к членам менее развитых общностей. В России единство либерализма и государственности всегда было нонсенсом, потому что сила государства всегда означала диктатуру кого-то над кем-то, осуществляемую в той или иной социальной базе, будь то княжеская дружина, царские опричники, помещичье сословие или однопартийная система с ее диктатурой сверху. И всегда эта внутренняя структура сочеталась с активной, воинствующей внешней политикой. Соответственно, реализация либерализма в России никогда не шла дальше смуты внутри и обессиливания вовне.

Образно говоря, в лидирующих общностях Европы и Америки государство опирается на предельно широкую социальную базу независимо от чередования правящих партий и динамики персональных рейтингов политических лидеров, обеспечивая действие силы закона внутри общности и закона силы вне ее. В России то и другое уместается в границах одной общности — сила закона внутри узкой господствующей прослойки и закон силы по отношению к основной массе населения.

Удастся ли соединить либерализм и государственность в современной России? Это определится характером социальной опоры государства и его поддержанием внешней политики. То и другое сейчас не определить, потому что не определить главное — состав социальной базы сильного государства.

Геоисторическая формула России дает очень узкий диапазон возможных вариантов, среди которых более или менее явственно просматривается композиция с преобладанием силуэтов, испещренных пятнами камуфляжа.

Таким образом, централизм в России необходим. Но не сам по себе, а опирающийся на всем понятную и всеми принимаемую идею. Вообще для России самое тяжкое преступление всегда было в посягательстве на центр, на абсолютную власть, потому что это было посягательством на идею. Сейчас такой идеи нет, и центр не может выглядеть иначе, как в виде некоего чудовища, монстра, зла. Лишенный национальной идеи, централизм неизбежно приобретает криминальный характер, что сопровождается и всеобщей криминализацией сознания.

Смена власти и смена курса в России почти всегда совмещались, будучи тесно взаимосвязанными составляющими единого социального процесса. Для российской формулы это норма: с одной стороны, невозможность длительных циклов однотипного устойчивого развития требует частой смены курса; с другой стороны, инерционность авторитарной власти не позволяет это делать независимо от ее смены, поскольку изменение курса обусловлено изменением состава правящей системы. Наиболее оптимально такая синхронность обеспечивалась естественной цикличностью перемены монархической власти, корректируемой в случае необходимости различными формами дворцовых переворотов. Главная ценность такого механизма состояла в том, что смена курса обеспечивалась в основном изменениями в верхнем эшелоне власти и не вызывала глубинной социальной напряженности. Общество оставалось спокойным и управляемым. Система однопартийного управления в России (СССР) оказалась настолько инерционной, что полностью исключила возможность изменения курса даже при смене власти. Но в условиях социальной динамики XX века это не могло не закончиться катастрофой.

Тем не менее, и в XXI веке не просматриваются реальные признаки перехода России в ее современном виде к другой формуле. А это значит, что остаются и обязательность достаточно частых перемен в общественной жизни, и необходимость авторитарной власти. Ясно, что нынешние демократические принципы организации власти при всей их внешней привлекательности не позволяют преодолеть тормозящего и разлагающего самоблокирования политической системы, постоянно грозящего привести к полному параличу власти и непредсказуемым социальным потрясениям.

В России все противостояние закона и справедливости, справедливости и эффективности, добра и зла во всех их проявлениях сводится к простой силовой борьбе за власть (форма господства). Побеждает не закон или беззаконие, справедливость или эффективность, добро или зло и т.д. В России побеждает сила, только она легитимна. Сила возносит человека на социальный верш, а траектория этого вознесения не имеет значения.

Нет смысла рассматривать демократию по схеме “нужна – не нужна”, объективно она возможна или не возможна, исходя из действия формулы. Демократия существует только там и тогда, где и когда существуют отношения равенства, понимаемого как отношения свободных, не зависящих друг от друга людей, связанных отношением партнерства, единого интереса и солидарности в их общем социальном противостоянии другим людям, занимающим другие позиции в социальном пространстве. Речь, в частности, идет либо о господствующих слоях в рамках одной общности, либо об общностях в целом, господствующих в системе межобщностных отношений. Соответственно, в подчиненных или замкнутых общностях (человечество в целом может рассматриваться как замкнутая общность) неизбежна глубокая социальная дифференциация, и демократия там невозможна и просто бессмысленна. Таким образом, в реформируемых или вновь образующихся общностях сначала должно быть равенство и лишь потом (на его основе, а не после) демократия. Если демократия идет впереди, то она, наоборот, создает и углубляет неравенство, после чего сама сокращается до рамок господствующих слоев.

Людям не выжить ни в одиночку, ни в состоянии войны всех против всех, они необходимо объединяются в общности разных уровней, и на каждом уровне присутствует своя идея. Национальная идея – это то, что делает всю историческую общность (страну, народ, этнос) своей для каждого входящего в нее человека. Национальная идея не примиряет людей, не устраняет, не сглаживает противоречия между ними (партиями, обществами, враждующими соседями и т.п.), она просто придавливает людей, подминает их таким образом, что все они вынуждены принять на себя этот груз.

Трезво оценивая наши (каждого из нас) отношения с Россией, следует признать, что Россия не нуждается в нашей любви хотя бы потому, что это мы нуждаемся в ней. Точнее говоря, мы нуждаемся друг в друге, ибо нам не дано иного, как только жить вместе, что и означает жить в России, а любить и уважать Россию означает любить и уважать самих себя.

Российская национальная идея в конечном счете – это мечта о великой России, составляющая главный вектор российской политики. При этом величие (великодержавность) не является и никогда не было ее самоцелью, но оно всегда остается неким долгосрочным ориентиром в решении текущих проблем, вечно запутанных и противоречивых. Модель великой России по сути никогда не переходила из разряда абстрактно-стратегических в разряд конкретных, точно просчитываемых целей, но всегда служила необходимым средством решения проблем реальной действительности.

В лозунговую модель России, как природовой общности, в качестве базовых элементов обычно закладываются природные богатства, высокое качество интеллектуальных и трудовых ресурсов и несколько наработанных передовых технологий. В какой мере прорыв России в мировые лидеры реален и какие препятствия мешают этому? Исходя из методологии формулы, можно высказать ряд суждений:

При замкнутом развитии такой прорыв не получится ни технологически (быть впереди можно, лишь опираясь на всю мировую систему материально-технического развития), ни социально (не избежать глубокой социальной дифференциации). Следовательно, включение в мировую систему материально-технического и социального взаимодействия объективно необходимо. К тому же России в нынешнем глобализованном мире просто не позволяет остаться закрытой.

Баланс прихода и расхода совокупных ресурсов жизни, при котором Россия не была бы ни “целью”, ни “средством” по отношению к другим общностям, возможен лишь кратковременно.

Таким образом, авангардная роль России может быть обеспечена только при условии дополнительной подпитки извне. В какой форме и в виде каких ресурсов? Военная экспансия в обозримой исторической перспективе однозначно исключена. Остается один (пока что сугубо гипотетический) путь, вытекающий из законов материально-технической реконструкции, – привлечение дополнительного интеллектуального и трудового потенциала со стороны. Проще говоря, источником дополнительных ресурсов жизни должен стать чужой интеллект и чужая рабочая сила. Вот главный предмет конкуренции будущего. Однако, к сожалению, пока что именно из России в Европу и Америку утекают мозги и рабочие руки. Более того, все шире развивается материальное и интеллектуальное производство непосредственно в России, когда уже не вывозится сырье, не уезжают кадры, на месте реализуется произведенная продукция, но в итоге из России выдавливается рафинированный ресурс жизни, а остаются загрязненные территории и опустошенные души. В современном глобальном мире не обязательно завоевывать физическое пространство, достаточно навязать населению определенный образ жизни, все остальное сделают сами люди, да еще на конкурсной основе.

По своей формуле российская общность обречена на нужду в той мере, в какой она не может жить за счет других общностей ни силой оружия, ни превосходством технологий. Поэтому она всегда остается глубоко дифференцированной, и элите всегда присуще презрение к массе, стремление отсоединиться от нее во всем, кроме ее служения в качестве средства. В свою очередь, масса отвечает отношением к труду как к повинности и всячески стремится убежать от него. Дело не в природной российской лени и разлениванности, как это трактуется в некоторых мифах о российском менталитете, а в том, что одним трудом не прожить, когда совокупное общественное производство изначально неэффективно, т.е. труд не дает положительного результата и осуществляется по принуждению в рамках отношений господства и подчинения.

Современное содержание геоисторической формулы России объективно предопределяет некоторые принципиальные черты ее развития в ближайшем будущем при условии сохранения целостности. Сюда можно отнести следующие положения:

Передел собственности в России – это никогда не прекращающийся процесс. Он не достигает логического завершения, т.е. не доходит до начального этапа устойчивой социальной эволюции, в силу объективно обусловленной регулярной смены социальных систем. Так, в России было много старинных фамилий, исторически продолжительных родословных, но неизвестны предки меты долговременной (переходящей через многие поколения) собственности.

Проблема регионов – это проблема центра и периферии, она свойственна только глубоко дифференцированным общностям – аутсайдерам. В лидирующих общностях нет периферии, они сами по себе – центры. А подчиненные общности – сами по себе периферия. Конечно, там и там есть внутренние различия. Но в передовых общностях они сугубо функциональны: деловой центр, зона рекреации и т.д. Тут нет социальной дифференциации, и вся система общественной жизни (коммуникации, сервис) единая. Напротив, в подчиненных общностях внутренняя дифференциация еще глубже, чем внешняя: есть правящий центр и производящая периферия или просто брошенное захолустье.

В лидирующих общностях нет левых и правых как социальных антагонистов. По существу там двухпартийная (двухблоковая – при множестве различных партий) система, применительно к которой понятие центра бессмысленно; – функции центра часто выполняет монархия. Две партии (два блока) – это территориальные, производственные, этнические и пр. конкурирующие друг друга у власти в соответствии с объективной циклической сменностью, периодичностью экономического, социального, политического развития. Смысл демократии состоит в саморегулируемой сбалансированности общественных сил, а не в их уравновешенном, но напряженном и взрывоопасном равновесии. Идея политического центра в России как межпартийного, независимого (надпартийного) – это идея просто власти, центральной власти как абсолютной власти, которая в России никогда и не была партийной. Межпартийный центр предполагает опору на большинство политически однородного населения, но для глубоко дифференцированной России это мираж. Центр в России не имеет политических флангов, такими флангами в ней были и остаются западники и славянофилы. Для России левые и правые тоже нетипичны, их появление связано с периодами кризисов, переломов, безвластия, безвременья в XX веке. **В России власть больше, чем власть. Власть в России – это все.**

Раздел I В поиске адекватной модели развития

О.Н. Бачурина

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ: МЕТАМОРФОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Обращение к научному наследию экономистов 1920-х годов представляется актуальным, учитывая стоящие ныне перед Россией экономические проблемы. Тем более что работы русских экономистов получили самую высокую международную оценку. В последние годы интерес к наследию русских экономистов 1920-х годов быстро возрастает и у нас в стране. Можно без преувеличения сказать, что труды Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова и других их современников, оказались в центре внимания современной науки. Поэтому возникает необходимость изучения научного наследия экономистов русского зарубежья.

Как возникло Русское зарубежье? Многие оказались за границей сразу же после событий 1917 года. Они не могли принять Россию советскую и предпочли покинуть Родину. Но больший трагизм связан с событиями начала 1920-х годов, когда новое правительство стало насильно высылать из страны всех негодных режиму. Ярким примером тому служит печально известный “философский пароход” 1922 года: тогда из Петрограда в Шетландии на двух германских судах “Обербургомистр Хакен” и “Пруссия” отправили 160 человек, среди которых был цвет Российской интеллигенции – известные ученые, писатели, общественные деятели.

Судьбы людей, которые оказались вдали от Родины не по своей воле, оказались трагичными. Не все из них нашли в себе силы начать все с начала: многие творческие личности фактически перестали творить, многие ученые оказались не у дел, но наиболее деятельные из них, активно начали работу за рубежом, причем продолжали развивать лучшие Российские традиции в различных областях науки и культуры.

По мнению В. Абданк-Коссовского: “Зарубежная Русь – страна великая необъятная и своеобразная. Именно эта Русь представляет собой явление совершенно исключительное в истории времен и народов. Она – это огромный осколок России, великой державы, за чертой советских границ. Но это часть целого, отколовшегося лишь формально, где каждый представитель русского зарубежья чувствовал себя неразрывно связанным с этим целым, с Родиной, с Россией”¹.

Среди пассажиров “философского парохода” были и многие видные экономисты – С.Н. Прокопович, И.Х. Озеров, С.С. Кон, Л.М. Пумпянский и другие. Еще раньше оказались за границей: М.В. Бернадский, А.А. Чупров, Б.Д. Бруцкус. Все эти люди были носителями русской экономиче-

ВВЕДЕНИЕ

<i>Василик М.А.</i> Россия в новом веке.....	3
Базовый доклад для дискуссии	
<i>Горюнов В.П.</i> Формула России: экономика, политика, национальная идея.....	4
Раздел I. В поиске адекватной модели развития.....	
<i>Бачурина О.Н.</i> Русское зарубежье: метаморфозы экономической мысли.....	18
<i>Бондаренко Д.Я.</i> Кризис русской национальной идеи и украинский (малорусский) вопрос в начале XX века.....	23
<i>Браславский Р.Г.</i> Н.И. Хлебников о русской цивилизации.....	27
<i>Гарявин А.Н.</i> Русская крестьянская община в контексте социально-экономических воззрений А.А. Карелина.....	31
<i>Германчук В.П.</i> Национальная идея и постановка проблемы Восток-Запад в трудах С. М. Соловьева и В. О. Ключевского.....	33
<i>Гнатюк О.Л.</i> Государственная мощь невозможна вне осуществления национальной идеи. Концепция "Великой России" П.Б. Струве.....	39
<i>Демьяненко Н.В.</i> Влияние идей Г. Спенсера на российскую социологическую мысль XIX.....	42
<i>Добряк И.В.</i> Влияние взаимодействующих культур на формирование нравов России XVIII века.....	45
<i>Дунаева Ю.Г.</i> Влияние Российской правовой мысли конца XIX начала XX века на формирование теории и практики деятельности международных организаций.....	53
<i>Евсеева Л.И.</i> Ценностный потенциал "евразийской" государственности.....	56
<i>Журавлева О.</i> Оценка Филаретом, митрополитом Московским, некоторых событий в России и его взаимоотношения с Николаем I и Святейшим Синодом.....	60
<i>Козырева Л.Д.</i> Проблема народовластия в истории русской консервативной и религиозной философии.....	62
<i>Кучурин В.В.</i> Концепция "русской идеи" и мистическая философия истории 20–30-х гг. XIX века.....	64
<i>Кушеверский И.А.</i> Оригинальная Российская концепция Международного права конца XIX начала XX века.....	68
<i>Морозов В.Е.</i> Отношение СССР к европейской интеграции в 1950-е гг. и тема "ложной Европы".....	71
<i>Пешиков А.И.</i> Дворянство как русская национальная идея в политической философии Р.А. Фадеева.....	73
<i>Поздобин С.Н.</i> Национальный вопрос в работах А.Д. Градовского.....	77
<i>Поправко Е.А.</i> Образ идеального правителя в исторической концепции славянофилов.....	81
<i>Талеров П.И.</i> Михаил Бакунин и русская идея.....	87
<i>Цукасова Е.Э.</i> Синтез философии, религии и культуры в творчестве П.А. Флоренского.....	90
<i>Чиркова Н.А.</i> Либеральная модель в контексте отечественного менталитета.....	

Раздел II. Становление новой России:

накопление политического опыта.....	93
<i>Алексеев М.Е.</i> Зрелость российской постперестроечной политики.....	93
<i>Ачкасова В.А.</i> Проблема формирования ценностных ориентаций региональных элит.....	94
<i>Бабеев С.А.</i> Новое российское государство как продукт социокультурного кризиса.....	96
<i>Барышников Д.Н.</i> Параметры межэтнического конфликта.....	98
<i>Болотов Д.А. Межсевич Н.М.</i> Международное сотрудничество регионов и приграничных территорий Российской Федерации: некоторые аспекты.....	102
<i>Васильева Н.А.</i> Технократизм и проблема демократического контроля власти в современной России.....	105
<i>Кинзерская И.Л.</i> Политические предпочтения и поведение российских избирателей.....	110
<i>Межсевич Н.М.</i> Международные связи субъектов Российской Федерации: некоторые характеристики.....	111
<i>Суворов А.Н.</i> Беларусь и Россия: динамика интеграционных настроений двух народов.....	115
<i>Торопыгин А.</i> Роль Содружества Независимых Государств (СНГ) в геополитических проектах.....	118
<i>Фока С.Ю.</i> Национальные интересы России в Корее.....	122
<i>Фокина В.В.</i> Санкт-Петербург и Ленинградская область: политико-экономическая интеграция.....	125
<i>Шаулова Т.В.</i> Проблема контроля и государственное управление.....	128
<i>Яров С.В.</i> Источники для изучения политической психологии рабочих Петрограда в 1917—1923 гг.	130
Раздел III. Духовное основание российского могущества.....	
<i>Багдасарян А.Г.</i> Роль очевидности в анализе феномена духовной интеллигенции.....	136
<i>Беговатов А.И.</i> Моральный фактор военной мощи России.....	138
<i>Гуков В.С.</i> Социально-философские аспекты насилия и ненасилия в общественном развитии.....	140
<i>Добряк С.Ю.</i> Мотивация в контексте военного образования как фактор национальной безопасности России.....	142
<i>Евсеев В.В.</i> Физическая культура в развитии личности.....	145
<i>Зиброва О.А.</i> Восприятие русской интеллигенцией неформальных направлений в искусстве.....	147
<i>Пошкин В.К.</i> Проблема интеллекта и свободы мысли в свете национальной идеи России.....	149
<i>Каневская Г.И.</i> "Там русский дух, там Русью пахнет" (Пушкинский юбилей 1999 г. у русских австралийцев).....	151
<i>Киселев А.И.</i> Россия: культурно-цивилизационный контекст и экологические перспективы.....	157
<i>Крылова И.В.</i> Рациональное и духовное в современной личности.....	161
<i>Кузнецов В.В.</i> Русская идея: феномен достоинства человека в России.....	164
<i>Кузнецова В.В.</i> Утраченный мир «живых» предков.....	168
<i>Новожилова И.В., Трухачева З.С.</i> Культура — основная составляющая национальной идеи.....	170

<i>Овечкин Е.Г.</i> Зарубежные игрушки как источник угрозы для российских детей.....	173
<i>Побединская И.В., Шопенко О.Л.</i> Проблема качества преподавания в современной высшей школе (Из опыта работы Выборгского филиала Санкт-Петербургского государственного института сервиса и экономики.....	176
<i>Полякова Н.А., Поддубная И.Е., Тимерманис Е.Б.</i> Воспитание национального самосознания школьников в современном образовательном пространстве.....	180
<i>Смык Л.В.</i> Национальные и западные черты в русской иконописи XVII в. ...	182
<i>Стецко Е.В.</i> Экологическое право и стратегия устойчивого развития РФ как основа экологической национальной безопасности.....	185
<i>Тимерманис И.Е.</i> Студенчество – будущая интеллектуальная элита России... ..	187
<i>Чурзин В.В.</i> К вопросу о культурной идентификации интеллигенции России.....	189
<i>Шмелева М.Ю.</i> Дегуманизация общества как результат политики коммунистической партии в области культуры в годы Советской власти.....	196
Раздел IV. Фрагменты новой экономической реальности в России.....	200
<i>Козырев А.А.</i> Экономическая оценка конкурентоспособности отечественных упаковочных материалов.....	200
<i>Кудряцев Н.А.</i> Торговый флот как фактор морского могущества России....	202
<i>Павлова О.К.</i> Торгово-предпринимательская деятельность как экономическая составляющая национальной идеи.....	205
<i>Раханова Л.Г.</i> Причины неуплаты налогов в современной России.....	207
Раздел V. Штрихи к образу национальной идеи России.....	213
<i>Алимов А.А.</i> Национальные интересы России через призму исторической экологии.....	213
<i>Карпов В.В.</i> Парадокс российского геополитического сознания и Море.....	216
<i>Новиков А.М.</i> Национальная идея России (Возможные подходы).....	218
<i>Петров В.В.</i> Русская идея и национальные приоритеты России.....	222
<i>Серов А.П.</i> Русская национальная идея.....	225
<i>Тихомирова Н. М.</i> «Веселие Руси есть пяти...» (или как государство боролось с самогоноварением на территории Петрограда и Петроградской губернии).....	227
Раздел VI. Картинки этно-политического развития в мировой истории... ..	231
<i>Ланко Д.А.</i> Самосознание шведского меньшинства в Финляндии и его выражение в органах власти.....	231
<i>Массов А.Я.</i> Д.И. Завалишин об английской колонизации Тасмании: впечатления декабриста.....	234
<i>Михайленко В.В.</i> Польские традиции Петербурга в контексте исторического взаимовлияния (XVIII–XX вв.).....	237
<i>Сланевская Н.М.</i> Истоки формирования австралийской нации.....	243
<i>Шшико Е.П.</i> Образ идеального правителя в произведениях Ксенофонта.....	247
<i>Гашкова Е.М.</i> Россия на пороге	249
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	251

Формула России: экономика, политика, национальная идея
Материалы межвузовской научной конференции

Лицензия ЛР № 065394 от 08.09.97

Подписано в печать 11.04.2000 Формат 60x1/16
Объем 17 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 209

Отпечатано в издательстве "Нестор"
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29